

Много историй, одно Рождество

Как сложились наши
рождественские традиции?
Здесь вы сможете узнать о
происхождении та-ких
привычных символов
Рождества, как елка, ясли,
три царя и Санта-Клаус.

01.01.2015

Адвентовский венок

Адвентовский венок состоит из
ветвей деревьев и четырех свечей,
которые зажигаются одна за

другой в течение четырех недель, предшествующих Рождеству.

Традиция адвентовского венка уходит своими корнями в дохристианские обычаи народов севера IV-VI вв. В декабрьские морозов и долгие зимние вечера они вили венки их веток деревьев и зажигали огни в знак своей надежды на наступление весны.

В XVI в. в среде немецких католиков и протестантов венок стал одним из символов Адвента. В древнем обычае было сокрыто семя истины, которая оказалась способна выразить высшую истину: Иисус – есть Свет, пришедший к нам, пребывающий с нами и грядущий во славе. Свечи предвещают тот свет, который воссияет в Рождество – Иисуса Христа.

Адвентовский венок полон глубокого потаенного смысла: свет

напоминает о спасении, зелень – о жизни, круглая форма – о вечности и т.д.

Дата 25 декабря

На заре христианства, в I- II вв., последователи новой религии не праздновали дня рождения своего Спасителя. Они знали, когда Он умер – на иудейскую Пасху, но вот точная дата Его рождения им была неизвестна. Однако, первые свидетельства того, что Церковь, в то время все еще подпольная, праздновала Рождество Христово именно 25 декабря, датируются уже III в.

Христиане часто приспособливали древние языческие торжества к собственному религиозному культу. Так же случилось и с Рождеством. Дело в том, что ок. 25 декабря дохристианские цивилизации отмечали праздник

зимнего солнцестояния, когда вновь рождалось солнце и рассеивалась тьма. Все еще стояли сильные морозы и долгие ночи, но уже ощущалось возвращение жизни.

В Риме с 17 по 24 декабря праздновались так называемые сатурналии – торжества бога Сатурна. А в I-II вв. на 25 декабря был установлен праздник «непобежденного Солнца» - божества, изображавшегося в виде новорожденного младенца. В этот день даже рабы освобождались от работы.

Уже достаточно большая к тому времени община римских христиан, все еще скрывавшихся в подполье, адаптировала этот популярный в народе праздник для празднования дня рождения Иисуса, дату появления Которого они не знали.

Идея быстро распространилась, так что уже в 354 г., в разгар гонений Диоклетиана, 25 декабря было официально объявлено датой празднования Рождества Христова. Можно с полным правом утверждать, что начиная с V в. Рождество отмечалось уже повсеместно, тем более что Церковь тогда еще была едина.

Народы севера Европы, помимо дня солнцестояния, отмечали также торжества в честь таких богов, как Тор, Один или Юле, но евангелизаторам не составило особого труда приспособить и их к празднованию Рождества.

Месса ночью

В V в. Папа Сикст III ввел в Риме обычай праздновать Рождество во время ночного бдения, в полночь, «*mox ut gallus cantaverit*» («едва пропоет петух»). Месса проходила в маленькой часовенке,

называвшейся «ad praeserium» («у яслей») и находившейся за главным алтарем древнехристианской базилики св. Петра.

Евхаристическое богослужение этой святой ночи призывает к радости: «Возвещаю вам великую радость: ныне родился нам Спаситель, Который есть Христос Господь».

Литургическое время Рождества начинается 25 декабря и продолжается до воскресенья Крещения Господня – первого воскресенья после Богоявления.

Вертеп

Ясли – это домашнее изображение сцены рождения Иисуса. Впервые они появились в Италии, когда в Рождество 1223 г. Франциск Ассизский в пещере в городке Греччо, с разрешения Папы

Гонория III, установил ясли с каменной фигурой Младенца Иисуса и живыми волком и ослом.

Так началось необыкновенно быстрое распространение яслей по миру. Уже в том же XIII в. их можно было увидеть по всей Италии. Братья-францисканцы, следуя примеру своего отца-основателя, устанавливали их в церквях и монастырях, открывавшихся в остальной части Европе. В XIV-XV вв. этот обычай уже прочно укоренился в Старом Свете повсеместно.

В наши время ясли можно увидеть почти по всему миру и, прежде всего, в Италии, Испании и испаноязычной Америке. Во Франции во времена революционной республики, когда запрещены были любые привычные для той поры проявления рождественского

культы, фигуры Св. Семейства, волхвов, пастушков и животных появились в Провансе. Даже протестанты, не устанавливавшие ясли по домам, все же сохранили традицию «живых яслей» с детьми.

Рождественская елка

Эта традиция, также уходящая своими корнями в дохристианскую древность, приобрела со временем глубоко христианский смысл. Многие народы севера претендуют на то, что именно они стали ее родоначальниками. Их претензии, однако, сомнительны, поскольку истоки данной традиции теряются во мраке времен.

У древних жителей Центральной Европы и Скандинавии был широко распространен культ деревьев. В период зимнего

солнцестояния они поклонялись самому высокому и могучему лесному исполину, украшенному огнями и плодами (например, яблоками). Считалось, что корни такого дерева достигали царства богов, где как раз встречались Тор и Один.

Пришедшее на смену язычеству христианство дало новое и более глубокое прочтение древнему символу. Согласно преданию, св. Бонифаций, английский священник, проповедовавший в Центральной Европе в VII-VIII вв. разъяснял тайну Пресвятой Троицы на примере треугольной формы еловой ветки. При этом украшавшие ее плоды должны были символизировать дары Святого Духа (подарки Бога людям), звезда знаменовала Христа – свет Божий, озаривший мир, а ствол вообще легко вписывался в христианскую

проповедь, в которой и без того
изобиловала символикой
деревьев: древо Рая, древо
познания добра и зла, святое
древо крестное...

Начиная с XV в. верующие стали
устанавливать рождественские
деревья по домам. А после
протестантской Реформации,
отвергшей ясли и св. Николая, их
роль во многих северных странах
еще более возросла. Именно тогда
дети стали находить под ветками
подарки, принесенные им
Младенцем Иисусом.

Своим стремительным успехом в
англосаксонском мире
рождественское дерево обязано
королеве Виктории,
установившей его в своем дворце
в 1830 г. и насадившей этот
обычай по всему королевству.

Популярность рождественского
дерева в протестантском мире

привела к снижению его значения для католических стран, особенно на юге Европы. И лишь благодаря двум последним понтификам – уроженцам центральной Европы, этот обычай хотя бы отчасти вернул себе было значение.

В 1982 г. рождественская ель была впервые установлена на площади св. Петра: «Что символизирует это дерево? – спрашивал тогда Иоанн Павел II. – Мне кажется, что это символ жизни, символ того дерева, о котором говорится в книге Бытия и которое пустило корни на земле людей вместе с пришествием Христа... Когда Христос пришел в мир, то вновь насадил древо жизни, которое растет теперь с помощью Его благодати и достигает своей зрелости в кресте... Должен признаться, - сказал Папа, - что я сам, хотя и достиг уже преклонного возраста, каждый раз

при приближении Рождества с нетерпением жду того момента, когда в мою комнату внесут елочку. В этой традиции скрыт некий глубокий смысл, который раскрывается перед нами с годами».

Подарки

Рождество с самых древних времен было связано с подарками для любимых людей. Они служили материальным выражением радости по поводу Рождества Сына Божьего.

Правда, вплоть до XIX в. не существовало общего мнения по поводу того, кто именно приносит подарки детям. В зависимости от страны и социального положения это могли быть три царя, Младенец Иисус, Санта-Клаус или рождественский папа, Вефана, Олентзеро, Кага Тио и др. Хотя у многих из этих персонажей долгая

история, мы остановимся лишь на двух из них.

Три волхва

Образ трех царей изначально имел сугубо религиозное значение и был тесно связан с Богоявлением, т.е. тем моментом, когда Бог явил Себя все людям всех народов земли.

Их визит к новорожденному Иисусу был предсказан в Ветхом Завете (книги Царств и Исаия), и хотя св. Матфей называет их «волхвами с востока», уже на заре христианской истории этих магов именовали тремя царями. Свидетельство этому мы находим, например, у Оригена – христианского богослова, жившего во II в. По всей видимости, это были вавилонские жрецы, поклонявшиеся Зороастру и занимавшиеся астрологией.

В V в. Лев Великий зафиксировал число царей. Три персонажа рождественской истории должны были представлять три человеческие расы: семитскую в лице молодого царя, хамитскую в лице чернокожего монарха и яфетическую в лице самого старшего правителя. А в XV в., с открытием новых земель, волхвы приобрели свои нынешние черты.

С течением истории менялись и их имена: Магалаф, Галгалаф и Серакин; Аппелликон, Америкин и Дамаскон; Атор, Сатер и Параторас. Мельхиором, Каспаром и Валтасаром три царя впервые названы на пергаменте, датированном VII в.

Останки венценосных волхвов, обнаруженные св. Еленой в Саве, после долгих и беспокойных странствий по всей Европе нашли,

наконец, свой покой в Кельнском соборе.

Рождественский папа

Св. Николай – это христианский епископ, живший на территории сегодняшней Турции в IV в. Хотя он совершил много чудес, но наибольшую славу ему принесло воскрешение трех детей, четвертованных мясником, который сложил их останки в мешки. Поэтому св. Николая, которого по сей день почитают как в Католической, так и в Православной Церквах, часто изображают с детьми, и именно ему издавна приписываются рождественские подарки.

Современный облик доброго старичка с большой бородой – это своеобразное смешение голландского *Синтерклааса* и скандинавских поверий, принявшихся на американской

почве. Днем рождения Санта-Клауса можно считать сочельник 1822 г., а его «отцом» был протестантский пастор Клемент Моор. Тем поздним вечером жена пастора обнаружила, что для торжественного ужина кое-чего недостает, и попросила мужа сходить в лавку. По пути Клемент встретился со сторожем Яном Дуйхинком – тучным, но пылким голландцем, рассказавшим ему о рождественских обычаях своей родины, а особенно о традициях, связанных с Синтерклаасом (т.е. св. Николаем).

Вернувшись домой, доктор Моор, пока жена готовила ужин, сочинил поэму для своих троих детей, в которой рассказывалось о визите Санта-Клауса. При этом прообразом для главного персонажа стал тот самый Дуйхинк – упитанный старичок с добрым сердцем, искрящимися

глазами, красным носом и розовыми щеками, который курит трубку и то и дело восклицает: «Хо-хо-хо!» Хотя Санта-Клаус – это американизированная версия имени св. Николая, он, как видим, не имеет ничего общего со знаменитым епископом.

М. Нарвона, доктор исторических наук

Фото: ria.ru

pdf | document generated
automatically from [https://
dev.opusdei.org/ru-ru/article/mnogo-
istorii-odno-rozhdestvo/](https://dev.opusdei.org/ru-ru/article/mnogo-istorii-odno-rozhdestvo/) (06.08.2025)